

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ШИМУН ВРОЧЕК
СЕРЖАНТУ НИКТО
НЕ ЗВОНИТ**

Шимун Врочек

Надо было поездом

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184330

Сержанту никто не звонит: Альфа-книга; М.; 2006

ISBN 5-93556-675-3, 978-5-93556-675-3

Аннотация

Искусственный интеллект? Правда?! Уничтожить! Рассказ из авторского сборника «Сержанту никто не звонит», 2006 г.

Шимун Врочек

Надо было поездом

Ту сто четыре – самый лучший самолёт.
Ту сто четыре – самый быстрый самолёт.

10⁰

Я поднялся на крыльцо и нажал на кнопку звонка. Отпустил. Снова нажал. Поправил очки. Лучше бы обойтись без них. Тёмные очки не располагают к доверию.

Шаги.

– Кто там? – на меня смотрят в глазок.

– Добрый день. Меня зовут Андрей. Вы разрешите мне позвонить? – собственный голос мне незнаком. Низкий, слегка хриловатый. Очень глубокий. Доверительные интонации. Но при соблюдении некой дистанции. Какой-то очень... очень профессиональный.

– Что? Почему?

– Я попал в аварию.

Маленькая пауза.

– О! Сейчас, сейчас...

Дверь, тем не менее, открывается осторожно. На пороге –

молодая женщина. Прямые светлые волосы до плеч. На женщине – серая майка, короткая юбка в шотландскую, красную с синим, клетку и розовые носки.

Женщина смотрит на меня и говорит:

– Что с вами?

Хорошо, что я не снял очки.

– Меня сбила машина.

То есть, хорошо с той стороны, что не видно громадных синяков у меня под глазами.

На мне – светло-серый льняной костюм. Очень дорогой и грязный. Пятна – от бурых, как спекшаяся кровь, до зелёных, травяных. Штанина порвана. Воротничок рубашки почернел от пота. Галстук, к счастью, цел. И даже нормально завязан. Имидж прежде всего.

– Ох! Заходите, конечно. Может, вызвать скорую? Или милицию?

– Пожалуй, лучше такси. Да, вас как зовут?

– Ка... Екатерина.

– Скажите, Катя, на восемьсот двенадцать звонить – это дорого?

Пауза. Соображает. Не доверяет. Боится?

– Мне кажется, это Петербург, – говорит она неуверенно. – Рублей пять. А... а что?

– Просто уточняю. Мне нужно позвонить межгород. Чтобы мои не волновались. Вы не против? – оцениваю реакцию. – Я расплачусь. Пять рублей минута, правильно?

Глаза. Глаза не могут лгать. Потому что подсознательно человек знает о себе правду.

– Да что вы! – возмущается Катя. Кажется, почти искренне... Да, искренне. Готова сама доплатить, чтобы я побыстрее свалил. Обычная реакция. Ничего такого. И все-таки...

Она предлагает мне пройти в гостиную. Спрашивает, не хочу ли я кофе. С удовольствием. Приносит телефон. Уходит.

Я сажусь на диван и набираю номер. Потом сбрасываю. Достаяю из внутреннего кармана листок голубой бумаги. Один из тех отрывных квадратиков, которые лежат в каждом офисе. Снова набираю. У меня профессиональная память, но я боюсь ошибиться. Набираю, сверяясь с каждой цифрой.

Жду.

Длинные гудки.

Напротив дивана желтый шкаф. Средняя дверца – зеркальная.

У меня хорошо поставленный голос и выверенные интонации. Я могу вспомнить до мельчайших подробностей сегодняшнее утро. Цвет травинки. Рисунок листа голубики. Муравья, черного с рыжиной. Могу описать форму, размер и расположение пятен на моих брюках...

Гудки.

В левом кармане пиджака – водительские права, категория ВС. Андрей Бочкарев. 1984 года рождения. Серия, номер. Фотография. Действительны до...

Гудки.

Встаю и с телефоном подхожу к зеркалу.

Андрей Бочкарев. Лицо? Фотографии соответствует. Ну, кроме очков. Имя. Это все, что у меня есть. Проснувшись утром в лесу, метрах в восьмидесяти от дороги – я знал о себе лишь немногим меньше. Все то же самое, только без лица. В правом кармане брюк грязный платок и тридцать копеек мелочи. В левом – сгоревшая спичка и три купюры по сто евро. Интересно...

Чертовы гудки.

...кто меня обработал? Синяки, ушибы. Подбитые глаза. На фотографии этого нет. Еще бы. Подволакиваю левую ногу. Может, действительно, сбила машина?

Чертовы, чертовы, чертовы гу... Взяли!

– Да, – мужской голос.

– Добрый день, – сглатываю комок. – Говорит Андрей Бочкарев. Вы меня знаете?

Долгая пауза. Только не бросайте трубку!

– Откуда у вас этот номер? – спрашивают наконец. Откуда?

У меня профессиональная память, но я ничего не помню.

– Это Питер? Я хотел сказать... это Петербург? Восемьсот двенадцать. Триста двадцать шесть, ноль два, сорок два. Правильно?

Тишина. Только кажется, словно вдалеке звучат гудки вызова.

– Алло! Вы меня слышите? Пожалуйста, это очень важно.

Мне нужно поговорить с Маратом. Слышите?

Пауза. Далекие гудки. У них что, на линии кто-то сидит?

– С Маратом, вы слышите?! – почти кричу.

И тут голос в трубке оживает:

– Слышу.

И после паузы:

– Здравствуй, Андрей.

10⁻¹

Ситуация: вы знакомитесь с родителями. Впервые. Когда вам уже тридцать один год, а им – соответственно. Причем они уверены, что прекрасно вас знают и даже заботились о вас лет до восемнадцати. Как минимум.

– Андрюша, что случилось? – мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.